

Кластерная инициатива как особый экономический проект: европейская и российская практика

Исследуются природа, основные цели и задачи кластерных инициатив. Показано, что инициативы опираются на интерактивную сетевую кооперацию трех ведущих институциональных секторов (государства, науки и бизнеса), описанную в литературе как модель тройной спирали. Раскрыты две комплементарные теоретические линии использования модели. С этих позиций рассмотрены возможности реализации кластерных инициатив в России.

Ключевые слова: кластерные инициативы, модель тройной спирали, сетевые взаимодействия.

Д. Д. Катуков,
аспирант Института экономики РАН
katukoff@gmail.com

Несмотря на протекающие в мире процессы глобализации, инновационная активность стремится к локализации. Эмпирические исследования показывают, что инновационные процессы протекают наиболее активно в кластерах [8; 23], локализованных сетевых структурах, объединяющих компании, научные, государственные и иные организации. Современные кластеры необходимо рассматривать в трех аналитических ракурсах [6]: 1) как особый тип производственных агломераций; 2) как особый тип сетевых структур (инновационные экосистемы) и 3) как особый тип бизнес-проектов, основанный на коллективных действиях их участников (кластерная инициатива).

Кластерные инициативы — это проекты, выдвигаемые организованными усилиями бизнеса, властей и/или научных организаций в целях совместных действий по созданию, развитию и усилению конкурентоспособности кластера [26]. В настоящее время они стоят в центре множества государственных программ стимулирования инноваций и экономического роста во многих странах и регионах мира, в частности в Японии (программы METI и MEXT), США (i6 Challenge), Германии (Spitzencluster), Франции (Pôle de Compétitivité), Швеции (VINNVÅXT), Чили (программа чилийского института развития CORFO) и др.

Поскольку кластерные инициативы принимают различные формы и выдвигаются как в рамках, так и вне государственных программ, достоверно оценить их количество в мире сложно. По данным Европейской кластерной обсерватории, лишь в странах ЕС насчитывается не менее 1085 подобных проектов [14]. На данный момент системно исследовано 356 кластерных инициатив в 50 странах мира [20]. Большая часть из них функционирует в странах ОЭСР, в частности, 254 инициативы — в странах ЕС и ЕАСТ.

Несмотря на то, что в мировой экономической науке постепенно складывается консенсус относительно полезности использования кластеров в качестве аналитического инструмента, вопрос, касающийся необходимости реализации кластерных проектов, их форм, целей и способов их финансирования до сих пор остается открытым. Кластерные инициативы финансируются в среднем на 60% из государственных и международных источников (таких как Структурные фонды ЕС или Межамериканский банк развития), а на 40% — из частных источников [20]. При этом универсальная система оценки эффективности кластерных инициатив все еще не сложилась — в рамках практически всех инициатив собирается та или иная статистическая информация, однако лишь 62% инициатив проходят официальную процедуру оценки [26]. Эти обстоятельства привели к острой критике подобных проектов со стороны экспертов [12], которые опасаются того, что они приведут к излишней селективности со стороны государства, что не только не даст отдачи от вложенных средств, но и негативно скажется на уровне конкуренции. Тем не менее, как показывают многочисленные кейс-стади [15, 16, 22, 23], разумно организованные кластерные инициативы способны значительно усилить положительные экстерналии в кластерах.

С начала нулевых годов кластерные инициативы эволюционировали из проектов, движимых отдельными индивидами («clusterpreneurs») в сложные проекты, реализуемые кластерными организациями (cluster organization). Кластерные организации по всему миру существуют в различных формах, отличаются по своему устройству, методу управления, способу финансирования и набору предоставляемых услуг [26]. Их деятельность ориентирована как на формирование благоприятной институциональной среды в

кластере, так и на содействие участникам кластера в реализации конкретных общих проектов. Весь спектр функций кластерной организации можно разделить на три крупные категории [27]. Во-первых, кластерная организация формирует общую институциональную среду в кластере путем выстраивания сетевых связей между участниками кластера, таким образом, накапливая социальный капитал и укрепляя уровень доверия между участниками. Во-вторых, кластерная организация способствует развитию малых и средних фирм — оказывает помощь в интернационализации, выходе на внешние рынки, помогает в организации совместных выставок, закупок и т. п. В-третьих, кластерная организация помогает участникам преодолевать разрывы в коммуникациях (*gaps*), препятствующие инновационным процессам.

Последняя функция является наиболее важной, поскольку, как показывает мировой опыт, именно слабая связанность акторов затрудняет инновационный процесс. Всего в кластерной литературе выделяется семь типов коммуникационных разрывов, разделенных на две группы [21]:

- *внутренние разрывы*: бизнес–наука; бизнес–образование; бизнес–финансовые институты; бизнес–государство; бизнес–бизнес;
- *внешние разрывы*: кластер–кластер; бизнес–глобальный рынок.

Кластерная организация устраняет разрывы путем оказания специфических услуг и организации совместных мероприятий, на которых участники кластера выработывают совместную стратегию развития кластера (*common vision*).

Кластерные инициативы обладают немалой спецификой и сильно отличаются от традиционных производственных или инфраструктурных проектов. Эффективная система реализации кластерной инициативы складывается из оптимального сочетания *менеджера кластера* (*cluster management*) с *группой стратегического управления кластером* (*cluster governance*) [24]. Как правило, функцию менеджера выполняет кластерная организация, персонал которой назначает группа стратегического управления, действующая на началах коллегиальности и состоящая из представителей государства, науки и бизнеса. Группа стратегического управления представляет интересы участников кластера, в то время как менеджмент служит интересам участников. В среднем по миру, группы стратегического управления состоят на 61% из представителей частного сектора, на 16% — из представителей научных организаций и на 14% — из представителей государственных органов. При этом в 73% случаев представители проходят процедуру назначения, в которой участвуют все участники кластера. Персонал, непосредственно ответственный за выполнение функции менеджера состоит в среднем из 4 человек [20].

Наиболее успешными становятся инициативы, опирающиеся на интерактивную сетевую кооперацию (коллаборацию) представителей трех ведущих институциональных секторов (государства, науки и бизнеса), известную из литературы как модель тройной спирали. Модель тройной спирали описывает трансформацию

и новые функции университетов, бизнеса и властей, а также изменившийся характер их взаимодействий при переходе экономических систем к инновационному развитию. Она является удобным инструментом для анализа институциональной организации кластерных инициатив и специфики взаимодействий, возникающих в кластерах. Модель отражает важнейшие характеристики, присущие современным инновационным кластерам и инновационным экономическим системам в целом [11]:

1. В постиндустриальной экономике материальное производство до определенной степени замещается производством инновационных технологий.
2. Университеты играют равную по значимости с компаниями и государством роль в инновационном процессе.
3. Институциональные сектора функционируют в режиме равноправного партнерства, согласованно формируют инновационную политику в процессе попарных горизонтальных взаимодействий.
4. Жесткие границы между институциональными секторами постепенно размываются, между ними происходит постоянный переток знаний и трудовых ресурсов. Вследствие этих процессов институциональные сектора, сохраняя традиционные функции, начинают перенимать новые функции друг у друга.

Изначально сложились две комплементарные, но разные теоретические линии использования модели: *институциональный подход*, предлагаемый экономической социологией, и *эволюционный подход*, основанный на сочетании теории социальных систем и математической теории коммуникаций. Институциональный подход исследует динамику и конфигурацию партнерских взаимодействий самих институциональных секторов, а эволюционный — динамику и взаимное влияние их социальных функций. Иными словами, функции элементов тройной спирали (административно-правовое регулирование, производство экономических благ, а также производство и распространение знаний) сопоставляются с самими этими элементами как носителями функций (государство, бизнес и наука соответственно).

Институциональный подход детально изучает при помощи сравнительного и исторического анализа характер взаимодействий между тремя секторами на разных стадиях развития экономических систем и на различных уровнях связей (региональном, национальном, наднациональном). Он выявляет движущие силы инновационного развития экономической системы с точки зрения ее организационного устройства.

В нерыночной и полурыночной экономике партнерские спирали не формируются, а инновационные процессы не развиваются, так как доминирование государства над бизнесом и наукой препятствует выдвижению проектных инициатив методом снизу. Для развитой рыночной системы, где уже появились линейные инновации, характерно образование двойных спиралей: три сектора взаимодействуют здесь в попарном формате, но при этом — спонтанно и нерегулярно, так что их функциональные сферы остаются автономны друг от друга (наука занимается

производством знаний, бизнес — производством благ, а государство — регулированием). Переход же систем к конфигурации тройной спирали, предполагающей непрерывное попарное взаимодействие и функциональное сближение всех трех игроков одновременно, происходит лишь в инновационной сетевой экономике, где инновации создаются интерактивно — благодаря коллаборации участников кластерных сетей.

Эволюционный подход рассматривает три сектора как элементы социальной системы, которые развиваются в режиме коэволюции и совместно адаптируются к изменениям внешней среды. Взаимодействия между ними на принципах тройной спирали осуществляются в рамках межличностных сетей и институтов, постоянно меняющих свою внутреннюю организационную структуру. Эта непрерывная организационная трансформация служит реакцией на высокий уровень неопределенности, характерный для инновационного процесса. Снижение неопределенности происходит за счет того, что любой третий элемент спирали (один из трех секторов) поддерживает параллельные связи с двумя другими и, тем самым, гармонизирует процесс их коэволюции с динамикой собственного развития, не вмешиваясь при этом в их парные взаимодействия [19].

Эффект рождения инноваций возникает при сетевых взаимодействиях трех и более игроков, каждый из которых имеет свой набор ресурсов и свой вектор развития. В ходе этих взаимодействий происходит селекция той или иной конфигурации соединения ресурсов и того или иного вектора движения, что снижает уровень неопределенности. Такая селекция генерирует новые знания, возникающие в ходе перекомпоновки ресурсов. А непрерывность процесса селекции и перекомпоновки становится источником синергетического инновационного эффекта, что обеспечивает наращивание базы знаний и, соответственно, продвижение системы вперед. Причем для достижения синергии участникам сети нужно находиться в режиме постоянных согласований (режим коллаборации) [5].

Графическое отображение институциональной и эволюционной модели различается. Центральный сегмент институциональной модели (рис. 1, левая часть) отражает *трехсторонние сети*, формирующиеся между компаниями, научными и государственными организациями. Эволюционная модель отражает *динамику функций* этих институциональных секторов. Влияние функций друг на друга происходит в попарном режиме, поэтому центральный сегмент на иллюстрации

эволюционной модели отсутствует (рис. 1, правая часть) [18].

С точки зрения эволюции характера взаимодействий между наукой, бизнесом и государством переход экономических систем к модели тройной спирали протекает в три этапа [25]:

- *1-й этап:* в силу объективных процессов три сектора претерпевают внутреннюю трансформацию, в результате которой они начинают сближать и перенимать присущие друг другу функции.
- *2-й этап:* три сектора формируют трехсторонние попарные взаимодействия на постоянной основе, создавая при этом различные институты-посредники (гибридные сетевые организации). Так, в рамках кластера университеты быстрее осваивают коммерциализацию научных идей (роль предпринимателя), компании шире участвуют в исследованиях (роль научного центра), а власти лучше поддерживают партнерство первых и вторых (роль венчурного фонда или бизнес-менеджера).
- *3-й этап:* сети взаимодействий между тремя секторами начинают формироваться рекурсивно, повторяя матрицу тройной спирали в ходе кластеризации экономики. Переход систем к режиму тройной спирали зависит как от глубины функциональных изменений внутри всех трех секторов, так и от уровня развитости их взаимодействий.

По своим формам и характеристикам гибридные сетевые организации сходны с институтами поддержки коллаборации (*institutions for collaboration*), известными из литературы по кластерной проблематике. Оба понятия используются для обозначения совокупности различных организаций-посредников (бизнес-ассоциаций, торгово-промышленных палат, бизнес-инкубаторов, центров по взаимодействию с промышленностью в университетах, сетей компаний и др.), способствующих развитию взаимодействий между участниками кластера [9, 17, 26] и поощрению положительных экстерналий [10, 13]. Кластерная инициатива является наиболее оптимальной формой института поддержки коллаборации, поскольку ее цели поставлены гораздо четче целей различных бизнес-сетей, а задачи кластерной организации — шире, чем задачи, стоящие перед более специализированными организациями-посредниками, такими как бизнес-инкубаторы.

Успешные кластерные инициативы зарождаются только в благоприятной институциональной среде. Чтобы проиллюстрировать этот тезис, необходимо рассмотреть кластер как единый институт, согласно схеме, предложенной Уильямсоном, выделив институциональную среду (*institutional environment*) и институциональные соглашения (*institutional arrangements*) [28]. Институциональная среда является совокупностью основополагающих социальных, политических и юридических норм в экономической системе. Она определяет рамки для установления институциональных соглашений — добровольных договоренностей между акторами, определяющих способы их кооперации и конкуренции. Институциональная среда и институциональные соглашения взаимно влияют друг от друга — среда обуславливает общий вектор заключае-

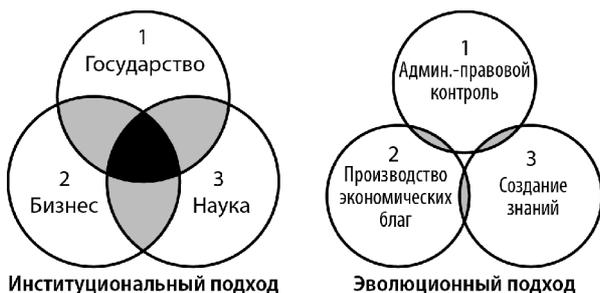

Рис. 1. Сравнение институционального и эволюционного подходов в трактовке тройной спирали [18]

мых соглашений, однако последние могут отклоняться от заданных норм в случае достижения полезных эффектов, которые можно в дальнейшем закрепить путем изменения институциональной среды.

В похожей зависимости находится кластер, как совокупность акторов и отношений между ними, олицетворяющие сложившуюся в экономической системе институциональную среду, и кластерная инициатива, как тип институционального соглашения (часто несоответствующего с устоявшимися нормами¹), призванного организовать взаимодействия участников кластера оптимальным образом для извлечения полезных эффектов. В случае если участники кластера захотят закрепить извлекаемые выгоды, они могут стать агентами институциональных изменений и трансформировать среду под себя. Однако в среде, не способствующей развитию горизонтальных сетевых взаимодействий между участниками кластера (тройных спиралей), акторы будут неизбежно нести издержки. Таким образом, *возникновение инициатив в неадекватной институциональной среде затруднено*.

Ни одна из концепций (тройная спираль, кластеры и кластерные инициативы) не является исчерпывающей для описания современных нелинейных инновационных процессов, однако их синтез позволяет выявить несколько дополнительных аспектов:

Концепция тройной спирали не учитывает эффекты коллаборации полностью, в частности эффекты от взаимодействий между компаниями, что является наиболее важным фактором инновационного роста [20], однако она описывает свойства оптимальной институциональной среды — наличие интерактивных сетевых взаимодействий между институциональными секторами. Она также позволяет учесть при формировании кластерной инициативы два дополнительных разрыва в коммуникациях: государство–наука и государство–образование. Несмотря на очевидную близость государственного и научно-образовательного сектора, часто эффективные решения о реформах и нововведениях могут быть приняты лишь с учетом интересов всех элементов тройной спирали².

Практическая, проектная ориентированность концепции кластерных инициатив позволяет прояснить расплывчатые категории институтов поддержки коллаборации и гибридных организаций, точнее описать их форму и основные функции.

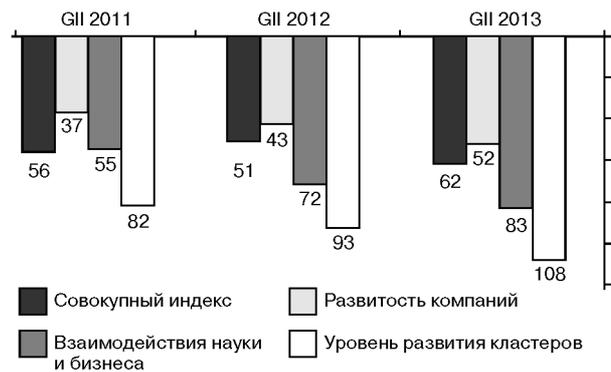

Рис 2. Динамика мест России в Глобальном инновационном индексе, 2011–2013 гг.

Российская институциональная среда плохо подходит для формирования в ней кластерных инициатив методом снизу за счет узости горизонтальных взаимодействий и наличия монопольных структур. Более того, согласно Глобальному инновационному индексу в последние годы она претерпевает негативные изменения (рис. 2). В текущих институциональных условиях предприниматели инвестируют в инновации и модернизацию своих структур только в случае, если их предприятия входят в целевые госпрограммы с гарантированными бонусами [2].

Несмотря на попытки государства простимулировать инновационный рост, доля компаний проявляющих инновационную активность на протяжении долгого периода устойчиво держится на уровне 10% [4]. С 2012 г. поддержка кластерных инициатив стала новым инструментом российской инновационной политики. Был сформирован «Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров», куда по итогам конкурсного отбора вошли 25 кластерных проектов с высоким научно-техническим потенциалом, 14 из которых в дальнейшем получили право на государственную субсидию. Общий объем финансирования, заложенный в программах развития 25 проектов в 2012–2017 гг. должен будет составить около 1,5 трлн руб. При этом 480 млрд руб. (33%) намечается привлечь из средств федерального бюджета, 213 млрд руб. (14%) — из средств региональных и местных бюджетов, а 780 млрд руб. (53%) — из внебюджетных источников (в том числе из средств институтов развития) [1].

При разработке российской кластерной программы был использован европейский опыт, однако он был сильно модифицирован. Поскольку на практике не существует универсальной модели кластерной инициативы, а их конкретные цели и задачи, зафиксированные в программных документах, сильно рознятся, то при заимствовании зарубежного опыта правомерно говорить лишь о наиболее общих принципах формирования и поддержки кластерных инициатив. На мой взгляд, такими принципами являются: 1) поддержка уже сформировавшихся кластеров, а не создание их с нуля, по воле государства; 2) гармоничное сочетание рыночных и созидательных сил в ходе управления кластером; 3) стремление участников кластера к достижению синергетического эффекта за счет формирования плотных сетевых связей между элементами

¹ Поскольку институциональная среда делится на совокупность формальных и неформальных норм, тезис о несоответствии соглашений общим нормам вовсе не означает, что акторы нарушают жестко регулируемые формальные нормы, такие как законодательство.

² Показателен опыт норвежского кластера NCE Subsea, специализирующегося на производстве подводных конструкций. Ощущая дефицит квалифицированной рабочей силы, компании совместно с местным университетом разработали ряд бакалаврских и магистерских программ. Примечательно, что на начальных этапах правительство Норвегии отказалось профинансировать новые программы, однако кластерная организация помогла инициаторам привлечь финансирование локальных банков. В 2009 г., после того, как бакалаврская программа продемонстрировала свой успех, университет начал получать ежегодное финансирование из государственного бюджета [7].

Кластерные инициативы: Евросоюз и Россия

Характеристика	Евросоюз	Россия
Принципы формирования	Преимущественно методом снизу (влияние государства – косвенное, не регламентирующее границы и специализацию кластеров)	Методом сверху (влияние государства – прямое, вплоть до объединения в кластеры нескольких территорий против первоначального желания стейкхолдеров)
Общая направленность поставленных целей	Повышение конкурентоспособности кластера посредством обеспечения синергии между элементами тройной спирали	Привлечение дополнительных инвестиций в инфраструктуру и НИОКР для поддержки создания перспективных технологий
Основные инструменты реализации поставленных целей	Разработка совместной стратегии, формирование сетевых связей, устранение барьеров и разрывов	Модернизация инфраструктуры, селективная поддержка проектов в сфере научно-технической кооперации
Формы кластерных организаций	Преимущественно – сетевые некоммерческие объединения, с членством или без него	Некоммерческие партнерства, крупные государственные предприятия и НИИ, региональные власти
Роль государства	Поддержка кластерных организаций и процессов коллаборации, формирование позитивной деловой среды, ограниченная поддержка участников кластера	Доминирующее участие государственных структур в кластерных организациях, распределение средств финансирования между участниками кластера
Главные бенефициары	Малый и средний бизнес	«Якорные» компании (крупные компании с государственным участием)
Источники финансирования участников кластера	Государственные, частные	Межбюджетные субсидии, участие в ФЦП, финансирование со стороны институтов развития, запланировано привлечение частных инвестиций

Источник: авторское обобщение

тройной спирали. Исходя из этого, можно выделить основные различия между российскими и европейскими кластерными инициативами³ (табл. 1).

Большинство российских кластерных инициатив реализуется на территориях, уже имеющих особые льготы, — в наукоградах, ЗАТО, особых экономических зонах. Фактически инициативы создаются методом сверху, формируя административную минивертикаль [6]. Большая часть финансирования предназначена для создания новой и восстановления изношенной инфраструктуры (рис. 3).

В показателях, выбранных для мониторинга инициатив, проявляется устойчивая характеристика российской инновационной политики — ориентация на получение немедленных позитивных эффектов от предпринимаемых мер, что создает предпосылки к имитации инновационной активности [3]. Показатели поведенческих изменений, которые особенно важны для оценки проектов, нацеленных на построение сетевых связей между институциональными секторами, отсутствуют.

Российские кластерные инициативы сильно акцентированы на решении текущих проблем крупных компаний с государственным участием, малый и средний бизнес вовлечен незначительно и не играет почти никакой роли в стратегическом управлении кластером. Таким образом, в российской практике перспективы образования в стране динамичных инновационных кластеров достаточно слабы.

В мировой практике кластерные инициативы показали себя как эффективный инструмент стимулирова-

ния инновационного роста и проведения региональной экономической политики методом снизу. Зарубежный опыт также показывает, что сама по себе реализация подобных проектов является серьезным вызовом для инициаторов, поскольку устойчивые инновационные эффекты достигаются только в таких кластерах, где инициативы изначально выстраиваются под конфигурацию тройной спирали.

Для того чтобы российские кластерные инициативы стали, согласно определению, инструментом повышения конкурентоспособности участников кластера, а не очередным способом получения государственных льгот, необходимо основательно пересмотреть подходы к обнаружению, поддержке и мониторингу российских кластеров. Однако основная задача в России должна состоять не столько в попытках адаптации зарубежных институтов в отдельных инновацион-

Рис. 3. Запланированные направления использования средств из федерального бюджета 2013–2017 гг. [1]

³ Следует отметить, что далеко не все европейские кластерные проекты строго следуют названным принципам, однако в силу уже накопленного Европой опыта поддержки кластерных инициатив, отклонения от них гораздо менее существенны, чем в России и иных развивающихся и развитых странах мира.

ных анклавах, сколько в общем совершенствовании институциональной среды, поощрении конкуренции, уходе от монопольных структур и командного стиля экономической политики.

Список использованных источников

1. В. Л. Абашкин и др. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации/Под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. М.: НИУ ВШЭ, 2013.
2. ВШЭ. Деловой климат в промышленности в декабре 2013 г. М.: НИУ ВШЭ, 2014.
3. И. Г. Дежина, Ю. В. Симачев. Связанные гранты для стимулирования партнерства компаний и университетов в инновационной сфере: стартовые эффекты применения в России//Журнал Новой экономической ассоциации, № 3, 2013.
4. Т. Е. Кузнецова, В. А. Рудь. Конкуренция, инновации и стратегии развития российских предприятий (результаты эмпирических исследований)//Вопросы экономики, № 12, 2013.
5. Н. В. Смородинская. Тройная спираль как новая матрица экономических систем//Инновации, № 4, 2011.
6. Н. В. Смородинская. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии//Сборник докладов XIV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества/Под ред. Е. Г. Ясина. М.: НИУ ВШЭ, 2013.
7. T. A. Christensen et al. 24 Proofs of Cluster Excellence – Successful Stories from Clusters in Northern Europe. Copenhagen: DASTI, 2011.
8. M. Delgado et al. Clusters and Entrepreneurship//J. Econ. Geogr. Vol. 10, No 4, 2010.
9. H. Etzkowitz. The Triple Helix: University–Industry–Government Innovation in Action. New York: Routledge, 2008.
10. H. Etzkowitz. Triple Helix Clusters: Boundary Permeability at University–Industry–Government Interfaces as a Regional Innovation Strategy//Environ. Plan. C Gov. Policy, Vol. 30, No 5, 2012.
11. H. Etzkowitz, L. Leydesdorff. The Dynamics of Innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of University–Industry–Government Relations//Res. Policy, Vol. 29, No 2, 2000.
12. G.-J. Hospers et al. The Next Silicon Valley? On the Relationship between Geographical Clustering and Public Policy//Int. Entrep. Manag. J., Vol. 5, No 3, 2008.
13. C. Ketels. Clusters and Competitiveness: Porter's Contribution//Competition, Competitive Advantage, and Clusters/Eds. R. Huggins, H. Izushi. New York: Oxford University Press, 2011.
14. C. Ketels, S. Protsiv. Clusters and the New Growth Path for Europe//WWW for Europe Working Paper Series. No 14. 2013.
15. S. Kind, G. Meier zu Köcker. Cluster Impact Analysis: The Real Cluster Case. Berlin: VDI/VDE-IT, 2013.
16. T. Lämmer-Gamp et al. Clusters are Individuals. Berlin: VDI/VDE-IT, 2011.
17. I. Laur et al. Catching Regional Development Dreams: A Study of Cluster Initiatives as Intermediaries//Eur. Plan. Stud. Vol. 20. No 11. 2012.
18. L. Leydesdorff. The Triple Helix, Quadruple Helix, ..., and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy?//J. Knowl. Econ. Vol. 3. No 1. 2011.
19. L. Leydesdorff, G. Zawdie. The Triple Helix Perspective of Innovation Systems//Technol. Anal. Strateg. Manag. Vol. 22. No 7. 2010.
20. G. Lindqvist et al. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. Stockholm: Ivory Tower, 2013.
21. G. Lindqvist, Ö. Sölvell. Organising Clusters for Innovation: Lessons from City Regions in Europe. CLUSNET, 2011.
22. OECD. Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches. OECD Publishing, 2007.
23. OECD. Clusters, Innovation and Entrepreneurship. OECD Publishing, 2009.
24. PwC. Uncovering Excellence in Cluster Management. PricewaterhouseCoopers, 2011.
25. M. Ranga, H. Etzkowitz. Creative Reconstruction: A Triple Helix-Based Innovation Strategy in Central and Eastern Europe Countries//Theory and Practice of the Triple Helix Model in Developing Countries: Issues and Challenges/Eds. M. Saad, G. Zawdie. New York: Routledge, 2011.
26. Ö. Sölvell et al. The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm: Ivory Tower, 2003.
27. Ö. Sölvell, M. Williams. Building the Cluster Commons – An Evaluation of 12 Cluster Organizations in Sweden 2005–2012. Stockholm: Ivory Tower, 2013.
28. O. E. Williamson. Transaction Cost Economics and Organization Theory//Ind. Corp. Chang. Vol. 2. No 2. 1993.

Cluster Initiative as a Special Economic Project: European and Russian Practices

D. D. Katukov, PhD Student, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Department for International Competitiveness and Network Interactions.

Paper examines the nature of cluster initiatives, as well as their key goals and objectives. We find that cluster initiatives rely on collaboration of three main institutional spheres (government, academia and business), which is known as triple helix model. Two complementary approaches to triple helix model are analyzed. In this context the potential of Russian cluster initiatives is estimated.

Keywords: cluster initiatives, triple helix model, network interactions.